

Зои медленно кивает головой: «В этом есть определенный смысл, Фетиш лучше других охотников понимает, что такое охота и как ее контролировать», - признает лейтенант охотников.

«Как ты думаешь, какая она?» спрашивает Фиби.

«Я не могу сказать, - отвечает Зои, - но если она похожа на нашу Леди, то она будет благородной, свирепой, мудрой и красивой», - кивает она, уверенная в этом.

Когда Фиби открывает рот, чтобы задать еще один вопрос, хинд, который в остальном был тих и неподвижен, поднимает голову и смотрит в сторону створки палатки, Фиби затихает, а сердце Зои начинает биться ровнее, когда она поворачивает голову и смотрит на отверстие палатки, ожидая, и, к счастью, ей не пришлось долго ждать, Вскоре они расступаются, и обе девочки склоняют головы, когда Артемида входит в палатку. Богиня смотрит между двумя девочками, потом облегченно вздыхает, идет к палатке и вешает свой лук, а затем садится, позволяя олененку подойти и положить голову ей на колени, а Артемида начинает гладить его по голове.

«Вольно», - со вздохом говорит богиня, когда обе девочки поднимают головы.

«Моя госпожа», - вторят ей обе девочки, приветствуя Богиню, и заставляют ее улыбнуться. Но ни одна из девочек не произносит ни слова, пока Богиня с легкой улыбкой продолжает гладить голову Хинда.

«Спрашивайте, - говорит Артемида, глядя на девочек, чьи головы повернулись к Богине, а затем снова посмотрели друг на друга, - это причина, по которой вы так приветствовали меня, так что спрашивайте моих охотников, потому что, прежде всего, я обязана ответить всем вам».

Прежде чем Зои заговорила, наступила тишина: «Как?» Она спросила, зная, что ее Госпожа поймет, о чем она спрашивает.

«Ритуал, - говорит Артемида, - устроенный двумя Виксенами, они пытались призвать другую Богиню, кроме меня, но по недосмотру случайно вызвали меня», - объясняет Богиня, и при упоминании Виксенов глаза Зои расширяются.

«Она маг?» потрясенно прошептала Зои.

«Она?» переспрашивает Артемида, звучащая растерянно.

«Конечно, ваша дочь», - говорит Фиби, и глаза Артемиды мелькают туда-сюда, пока что-то не вспыхивает в ее глазах, слишком быстро, чтобы охотники могли понять.

«Да...» медленно произнесла Артемида, стараясь не выдать своего веселья.

«А лорд Зевс знает?» спрашивает Зои с беспокойством в голосе.

«Да, мой отец знает, и он был не слишком рад этому», - говорит Артемида. „Он пытался созвать голосование, чтобы их убили, но в итоге ничего не вышло“, - объясняет Артемида, ее тон выдает ее гнев, который она чувствовала в себе.

Зои вздохнула: Наследник Охоты был в безопасности, пока что.

«Почему?» спрашивает Фиби.

Артемида делает небольшую паузу, вспоминая ту ночь, когда Лили Эванс и Джеймс Поттер связали ее. Тогда она согласилась из любопытства, и ничего больше. Она не сказала бы, что у нее был материнский инстинкт, но сейчас она очень заботилась о мальчике. Но не тогда, поэтому она пожимает плечами и говорит охотникам правду.

«Больше всего любопытство», - кивком головы признает Артемида, - „Помогло и то, что двое, вызвавшие меня, действительно сожалели о нанесенном мне оскорблении своим случайным связыванием, и они не просили меня разрывать клятву или самой нести ребенка, я исполнила их желание“.

«Сколько ей лет?» спросила Зои.

«Тринадцать, через несколько месяцев ей исполнится четырнадцать», - говорит ей Артемида, и лицо Зои искажается в замешательстве.

«Но почему так долго ждать, чтобы рассказать нам, чтобы заявить о ней?» Зои спрашивает: «Ты... ты не доверяла нам?» Зои спрашивает свою богиню, но Артемида слышит между ее словами: «Ты не доверяла мне?».

«Я думала, они умерли вместе со своими смертными родителями», - вздыхает Артемида, прежде чем начать рассказ обо всем, что произошло в мире Виксен, опустив все, что хоть отдаленно напоминало пол Гарри. «И я ничего не слышала о них из-за защищавших их кровных чар, пока они не взмолились в разгар охоты на василиска...» Артемиду прервал крик ее лейтенанта.

«Василиск!?» Зои вскрикивает, и по палатке разносятся удивленные возгласы. Артемида предпочитает не знать продолжения охоты и подслушивает разговор: «Она охотилась на василиска одна!? Без божественного оружия!? Сколько лет было зверю?» спрашивает Зои, в равной степени потрясенная и очарованная этой историей.

«Почти тысячу лет, потому что он впал в спячку под их школой, но это был великолепный зверь, - с улыбкой говорит Артемида, - и великолепная охота», - с ухмылкой смотрит Зои.

«Она убила его сама...» Зои спрашивает: «Когда она присоединится к охоте, миледи?» - «Обычно на такого старого василиска требуется до шести охотников, чтобы сбить его с ног с надеждой на успех». Зои не терпелось познакомиться с Наследницей Охоты, если она сможет в одиночку выследить такого зверя, но при виде жесткого холодного взгляда Артемиды в ее животе образовалась яма.

«Они не могут...» Артемида признает, а затем смотрит на своего лейтенанта: «Вы помните магазины, которые я приказала сжечь несколько месяцев назад?»

«Да, но я не...» Зои начинает говорить, прежде чем ее глаза расширяются в понимании: «Нет...» говорит она с ужасом на лице.

«Да, - говорит Артемида, - даже если бы они присоединились к охоте, им пришлось бы разрывать свои клятвы, Афродита прокляла их», - говорит богиня, - „но я считаю, что даже если бы они не были прокляты, они все равно не захотели бы присоединиться“, - признает Артемида, пожимая плечами.

«Что? Почему нет?» спрашивает Фиби, потрясенная: дочь Артемиды отказалась от охоты? Как такое вообще может быть?»

«У них есть свои причины, я уверена, но они тоже отказались ехать в лагерь, - говорит Артемида, - к тому же наши отношения... не очень, в лучшем случае, у нас есть взаимопонимание, и этого пока хватит», - пожимает плечами богиня охоты. Когда Зои открывает рот, чтобы спросить, Артемида поднимает руку: «Это не моя история, если хочешь узнать, спроси у них», - твердо говорит Артемида, и Зои кивает, понимая, что приказывают, когда слышат приказ.

«Хорошо, - говорит Артемида, - а теперь вы обе идите отдыхать, утром мы разобьем лагерь и отправимся на южный Лонг-Айленд, дорога займет несколько дней», - говорит она, закрывая глаза и наклоняя голову, и гладит Хинд.

«Мы едем в лагерь, миледи?» спрашивает Фиби, смущаясь.

«Да, но только на ночь или две, - говорит Артемида, не поднимая глаз и не прекращая гладить своего Хинда, - нам нужно отправиться за море, нас попросили оказать услуги, и мы едем в Шотландию, но по пути мы подберем двух заблудших охотников», - говорит Артемида, и на ее лице появляется небольшая ухмылка.

И охотники дружно улыбнулись.